

Королева, не моргнув глазом, наблюдала за Гарри. Перед ней стоял хрупкий десятилетний мальчик с темными волосами, коротко стриженными сзади и по бокам. Он был одет в строгий костюм – темно-синий пиджак, белую рубашку с пуговицами и простым галстуком без украшений, темно-серые брюки с черным ремнем и черные ботинки на шнуровке. Единственное, что нарушало строгую элегантность, – черный кожаный портфель, висевший на левом плече, и небольшой шрам в виде молнии на лбу, чуть выше правого глаза. Королева, будто сравнивая, перевела взгляд с мальчика на фотографию десятилетнего Гарри в лежащем перед ней фолианте. – Тогда, если вы действительно Гарри Джеймс Поттер, кто сейчас посещает начальную школу Литтл Уингинг? – спросила она ровным, почти монотонным голосом. – Это Добби, Ваше Величество, – спокойно ответил Гарри. – Он домовый эльф, волшебное существо, которое приняло зелье, чтобы занять мое место перед первым сентября этого года. – И почему он это сделал? – королева не изменила интонации. – И почему именно первого сентября? – Он вызвался и занял это место в мой четвертый день рождения, – ответил Гарри. – Это было необходимо, чтобы старый волшебник-манипулятор в магическом мире не узнал о моем исчезновении, пока я учился и узнавал о своем наследии под руководством моего учителя. А первое сентября – это день, когда я сяду на поезд до Школы чародейства и волшебства Хогвартс в Шотландии на вокзале Кингс-Кросс. – С какой целью этот домовый эльф выдает себя за вас? – спросила королева. В этот момент сэр Кингстон, вернувшийся в комнату, споткнулся, увидев Гарри. – О, Боже! – воскликнул он, пораженный внешним видом мальчика. – Ты Гарри Поттер! Все взгляды обратились к нему. – Сэр Кингстон! – королева, сделав паузу, обратилась к нему более спокойно. – Идемте. Сюда. Сэр Кингстон, не в силах отвести взгляд от Гарри, покраснел, поспешно подошел к столу королевы и заговорил, заикаясь: – Ваше Величество... Простите. – Ваше Величество, с гоблинами уже связались, и их... посол... скоро будет у нас, – торопливо проговорил он, почти заикаясь. – Он прибудет через сеть Летучего пороха и войдет в комнату через вон тот камин, – указал он на камин, расположенный в середине боковой стены напротив окон. – Я также временно снял дворцовые барьеры, чтобы он мог пройти. Но я верну их вам, как только ваши дела с ним будут завершены. – Сэр Кингстон! – твердо сказала королева. – Успокойтесь в нашем присутствии. Нас определенно не забавляет ваше поведение в этот день! Покраснев и пытаясь взять себя в руки, старый волшебник проговорил более спокойным голосом: – Вы... Ваше Величество, я искренне и глубоко извиняюсь. Я просто не ожидал увидеть перед вами героя волшебного мира. – Как бы то ни было, – сказала королева. – Если бы Мы не нуждались в вашем совете, Мы бы прогнали вас с глаз долой прямо сейчас! Но раз уж нам нужен твой совет, иди и встань вон там, – королева жестом указала в сторону. – И возьми себя в руки, мальчик! – Да, Ваше Величество, – уже гораздо спокойнее ответил старый волшебник, поклонился и направился к стене. – Герой мира волшебников, молодой человек? – спросила королева, повернувшись к Гарри. – Э-э-э... Да, госпожа, – ответил Гарри, краснея. – Волшебный мир – весь мир – считает, что я убил одного из самых могущественных темных волшебников в их истории, когда мне было всего пятнадцать месяцев. – Необыкновенно! – сказала она. Поколебавшись мгновение, ожидая, что Гарри скажет что-то еще, она сказала: – Мы полагаем, что вы собирались сообщить нам, почему этот домовый эльф... выдавал себя за вас. – В мире волшебников, ваше величество, – начал Гарри, – есть очень могущественный волшебник по имени Альбус Дамблдор. Последние шестьдесят с лишним лет он представлял себя как... Внезапно из камина вырвалось магическое пламя, и в комнату вошел гoblin в своем обычном деловом костюме без пиджака, с небольшим портфелем. Смахнув несколько пятен сажи, он спокойно повернулся и направился к столу королевы, удобно расположив портфель на плече. Он не обращал внимания ни на кого в комнате. Не доходя до стола, он остановился в нескольких шагах от него, с поклоном опустил на одно колено и, склонив голову, обратился к королеве: – Ваше Величество. Постояв несколько мгновений, он поднялся на ноги, посмотрел на королеву и спросил: – Вы желали меня видеть? Поколебавшись лишь мгновение, королева ответила: – Да, а вы? – Грюннарк, к вашим услугам, миледи, – ответил гoblin. – Я – посланник директора Рагнока. Директор

надеется найти вас в добром здравии и спрашивает, чем лондонский Гринготтс может быть полезен короне Соединенного Королевства. Остановившись, чтобы взглянуть на старого волшебника, королева спросила: – Сэр Кингстон? Сэр Кингстон сделал несколько шагов вперед и спокойно произнес: – Ваше Величество, гоблины – гордая воинственная раса, которая теперь посвятила себя управлению банковской системой магического мира. Они заботятся обо всех денежных нуждах волшебников, а также о наследственных делах и передаче поместий и реликвий. Их преданность этой роли абсолютна, и хотя они могут быть безжалостны в бизнесе, они абсолютно бескомпромиссны в своей надежности. – Благодарю вас, сэр Кингстон, – кивнула она и обернулась, чтобы посмотреть на гоблина. Старый волшебник поклонился и вернулся на свое место у стены. – Грюннарк, по возвращении сообщите директору Рагноку, что мы в добром здравии, и мы надеемся, что он тоже, – сказала королева. – Тем временем нам сообщили, что гоблины могут подтвердить, что у нас есть наследник, связанный с волшебным миром. – Мы можем это сделать, Ваше Величество, но мы не можем разглашать результаты без разрешения наследника, – ответил гoblin. Королева кивнула и сказала: – Молодой человек, стоящий за вами, утверждает, что является законным наследником графства Слизерин. Мы хотели бы это подтвердить. Грюннарк кивнул и повернулся лицом к Гарри. Он сделал небольшую паузу и сказал: – Вы – Гарри Джеймс Поттер. Мы в Гринготтсе хотели бы знать, почему вы не ответили на нашу корреспонденцию. – Никакой подобной корреспонденции я не получал, Грюннарк, – отрезал Гарри, едва заметно изогнув бровь. – Полагаю, мой магический опекун, Альбус Дамблдор, не счёл нужным пересылать её мне. Гоблин на миг уставился на него, словно пытаясь прочесть его мысли. – Очень хорошо, – наконец произнёс он. Грюннарк потянулся к небольшому ранцу, висевшему на его плече, извлёк из него крохотный пузырёк и острый нож. – Мне понадобится несколько капель вашей крови, – сказал он. – Ничего подобного ты не получишь, Грюннарк, – холодно ответил Гарри. – Вместо этого ты вернёшься в Гринготтс, соберёшь всё необходимое для своих экспериментов и вернёшься сюда. Я хочу, чтобы Ее Величество стала свидетелем этого ритуала, чтобы она сама убедилась в справедливости моих притязаний. – Как пожелаете, – кивнул гоблин, убирая пузырёк и нож обратно в ранец. Повернувшись к королеве, он сказал: – Мне понадобится около двадцати минут, чтобы собрать всё необходимое. – Тогда мы разрешаем тебе путешествовать тем же путем, каким ты пришёл сюда, – ответила королева, её голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась сталь. – Мы увидимся с вами через двадцать минут.